

ОТЗЫВ

официального оппонента

на диссертацию на соискание ученой степени кандидата юридических наук

Шевченко Ольги Сергеевны на тему:

«Репродуктивные права личности в России:

конституционно-правовое содержание» по специальности

5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые) науки

(юридические науки)

Диссертационное исследование Шевченко О.С. посвящено одной из наиболее сложных и социально чувствительных проблем современного конституционного права - определению содержания, природы и пределов защиты репродуктивных прав личности в Российской Федерации. Тема находится на пересечении правового регулирования охраны здоровья, семейных отношений, биомедицинских технологий, защиты достоинства личности и публичных интересов государства.

Актуальность исследования обусловлена несколькими взаимосвязанными обстоятельствами. Во-первых, в условиях демографических вызовов и сохраняющихся проблем репродуктивного здоровья граждан вопросы правового обеспечения возможности иметь детей, а равно отказаться от родительства, приобретают очевидное конституционно-правовое значение. Во-вторых, развитие вспомогательных репродуктивных технологий, предимплантационного генетического тестирования, криоконсервации половых клеток и эмбрионов объективно опережает развитие законодательных конструкций. В-третьих, действующее российское регулирование остается фрагментарным и не всегда позволяет последовательно разрешать конфликты между автономией личности, интересами будущего ребенка, правами супругов или партнеров, публичными интересами и биоэтическими ограничениями.

Таким образом, тема диссертационной работы отвечает потребности в конституционно-правовом осмыслении тех отношений, которые уже существуют в практике, но еще не получили достаточного доктринального и нормативного оформления.

Диссертационное исследование Шевченко О.С. обладает научной новизной. Соискательница предлагает рассматривать репродуктивные права через два взаимосвязанных объекта защиты: репродуктивное здоровье и репродуктивный выбор личности. Особое значение имеет попытка раскрыть позитивный и негативный аспекты свободы репродуктивного выбора,

показать, что оба они могут требовать не только невмешательства государства, но и определенных позитивных мер поддержки.

Диссертация грамотно структурирована и логично выстроена. Работа включает введение, три главы, объединяющие одиннадцать параграфов, заключение и список использованных источников. Такая структура соответствует цели и задачам исследования и позволяет последовательно перейти от общей конституционно-правовой характеристики репродуктивных прав к анализу конкретных технологий и наиболее конфликтных правовых ситуаций.

Во введении соискательница обосновывает актуальность темы, характеризует степень ее научной разработанности, определяет цель, задачи, объект и предмет исследования, раскрывает методологическую, нормативную и эмпирическую основу работы, формулирует положения, выносимые на защиту, а также теоретическую и практическую значимость диссертации (с. 3-16).

В первой главе «Репродуктивные права личности: место в системе конституционно-правовых отношений» анализируются понятие, правовая природа и содержание репродуктивных прав, их соотношение с конституционными правами. Заслуживает внимания предложенный автором вывод о том, что репродуктивные права могут пониматься как комплексное правовое явление, не сводимое к простой сумме уже известных конституционных прав, но и не обязательно требующее немедленного текстуального закрепления в Конституции Российской Федерации (с. 17-79).

Автор довольно подробно рассматривает проблемы реализации негативных репродуктивных прав (с. 62-63), но акцентирует внимание либо на финансировании, либо на морально-этической стороне вопроса, хотя на первом плане хотелось бы видеть все-таки правовое решение.

Также автор справедливо обратил внимание на проблемы отсутствия правового регулирования «бесхозных» эмбрионов, генетические создатели которых умерли или не проявляют интереса к их дальнейшей судьбе (с. 77).

Во второй главе «Реализация позитивного аспекта свободы репродуктивного выбора посредством вспомогательных репродуктивных технологий (ВРТ)» подробно рассматриваются экстракорпоральное оплодотворение (далее – ЭКО), предимплантационное генетическое тестирование (далее – ПГТ), суррогатное материнство, донорство половых клеток, а также проблема сочетания суррогатного материнства и донорства. В этой части диссертация особенно ценна тем, что автор не ограничивается констатацией пробелов, а предлагает конкретные направления регулирования: более четкое оформление порядка распоряжения криоконсервированными

эмбрионами, уточнение правового режима ПГТ, развитие договорных механизмов в сфере суррогатного материнства, обеспечение баланса между медицинскими целями ВРТ и запретом коммерциализации человеческого тела (с. 80-179).

Заслуживает поддержки и позиция автора о легализации возможности одиноких мужчин прибегать к суррогатному материнству (с. 129, 137).

В третьей главе «Реализация негативного аспекта свободы репродуктивного выбора» исследуются искусственное прерывание беременности, контрацепция и морально-этические проблемы выбора эмбриона для переноса при ЭКО. Соискательница обоснованно показывает, что негативный аспект репродуктивной свободы не может быть понят исключительно как сфера невмешательства государства, поскольку реальная автономия требует доступа к информации, медицинской помощи и безопасным процедурам (с. 180-232).

В заключении сформулированы основные выводы диссертационного исследования. Автор последовательно подводит итоги относительно правовой природы репродуктивных прав, статуса эмбриона, посмертной репродукции, суррогатного материнства, ПГТ, донорства половых клеток, режима биоматериала, абортов и контрацепции (с. 233-240).

Положительно следует оценить и сравнительно-правовой материал исследования. В диссертации используются позиции Европейского Суда по правам человека, конституционных и высших судов иностранных государств, а также зарубежные нормативные акты. Это позволяет автору показать отсутствие универсального консенсуса по вопросам начала жизни, статуса эмбриона, допустимости ПГТ, суррогатного материнства и абортов, но одновременно и выделить критерии, которые могут быть полезны для российского законодателя.

Практически значимыми являются предложения о необходимости более четкого регулирования ПГТ, защиты генетической информации, договорного определения судьбы криоконсервированных эмбрионов, уточнения существенных условий договора о суррогатном материнстве, а также развития информирования граждан о репродуктивном здоровье и планировании семьи.

Сформулированные в диссертации положения и сведения об апробации результатов исследования позволяют судить о достаточной степени разработанности темы, логической последовательности и завершенности работы. Вместе с тем диссертация содержит ряд спорных положений, методологически уязвимых мест и вопросов, которые представляется целесообразным обсудить в ходе публичной защиты:

1) Первое положение, выносимое на защиту, предлагает весьма широкое понимание репродуктивных прав, включающее доступ к информации, медицинской помощи, контрацепции, помощи по беременности и родам, абортam и ВРТ. Такой подход, в целом, продуктивен, однако требует дополнительного разграничения собственно субъективных прав, гарантий их реализации, медицинских услуг (в текущей формулировке законодателя) и мер социальной политики. Хотелось бы уточнить, какие критерии позволяют автору отнести конкретную возможность именно к содержанию репродуктивного права, а не к гарантиям, например, права на охрану здоровья или к элементам семейной и демографической политики?

Отдельно хотелось бы отметить, что идея автора о расширении доступа несовершеннолетних граждан, без обозначения возраста, к контрацепции выглядит достаточно спорно в рамках действующего уголовного законодательства (с. 234).

2) Третье положение о признании эмбриона уникальным правовым явлением *sui generis* представляется интересным, но нуждается в большей определенности правовых последствий, тем более что само предложение признание его «особым институтом» уже давно обсуждается в научном кругу. Автор предлагает презумпцию сохранения существования эмбриона и приоритет имплантации, если это возможно и не вредит здоровью матери. При этом не вполне ясно, как эта презумпция должна действовать при конфликте воли партнеров, когда один из них желает имплантации, а другой реализует негативный аспект репродуктивной свободы и не хочет становиться родителем. Не приведет ли приоритет имплантации к фактическому принуждению к родительству (а автор выступает именно за свободу в этом плане)?

Дополнительно хотелось бы услышать мнение автора о возможности использовать эмбрионы, не задействованные в оплодотворении, в научных целях (при согласии родителей) (с.237)?

Вопросы суррогатного материнства, донорства половых клеток и правового режима биоматериала также остаются дискуссионными. С одной стороны, автор справедливо указывает на необходимость защиты генетических родителей и договорной определенности. С другой стороны, тезис о квалификации генетического материала, включая репродуктивные клетки, как особого объекта права собственности (с. 150-151) может вызвать коллизии из-за риска чрезмерной вещно-правовой логики и коммерциализации человеческого происхождения. Требуется уточнения и соотношение этой позиции с ранее предложенной характеристикой эмбриона как явления *sui generis*?

3) Положение четыре и шесть о сохранении аборт в системе ОМС, расширении доступа к контрацепции и смягчении требований к добровольной стерилизации построены на аргументе автономии личности. Вместе с тем они нуждаются в более развернутом «тесте» соразмерности, особенно с учетом конституционно значимых целей защиты семьи, материнства, детства, здоровья и нравственности, а также демографической политики государства. Представляется важным услышать от соискательницы, где проходит предел позитивной обязанности государства финансировать реализацию негативного аспекта репродуктивного выбора и какие ограничения такого финансирования могут быть признаны допустимыми?

Отдельно хотелось бы отметить шестое положение - медицинская стерилизация существенно отличается от иных методов контрацепции по степени вмешательства в телесную целостность и по характеру последствий, поэтому ее правовой режим не может быть полностью приравнен к общему доступу к контрацептивам, следовательно достаточно ли одного информированного добровольного согласия совершеннолетнего гражданина для допуска к стерилизации, или необходимы дополнительные гарантии: срок ожидания, повторная консультация, психологическое консультирование, особая защита уязвимых лиц (например, по аналогии с предложенными соискателем гарантиями в части прерывания беременности)?

4) В работе можно отметить и довольно значительный ряд замечаний технического характера: с. 4 - нет ссылок по сноскам; с. 18 - нарушена нумерация сносок; с. 20 - пропущены слова в тексте; с. 58, 70 и далее по тексту - нет выравнивания абзацев; с. 34, 35 и далее по тексту - неправильно оформлены сноски; с. 41 и далее по тексту - нет выравнивания сносок; с. 5 - конференция в Мехико была в 1984, а в Каире 1994 (при этом на с. 21, 33 конференции указаны правильным годом).

Вместе с тем приведенные замечания не умаляют научной и практической значимости диссертационного исследования. Работа представляет собой самостоятельное, завершённое и актуальное конституционно-правовое исследование, содержащее научно обоснованные выводы и предложения, имеющие значение для развития доктрины прав человека, законодательства об охране здоровья и правового регулирования биомедицинских технологий.

Диссертация отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М.В. Ломоносова к работам подобного рода. Содержание диссертации соответствует специальности 5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые) науки (юридические науки), а также критериям, определенным пп. 2.1-2.5 Положения о присуждении

ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова. Диссертационное исследование оформлено согласно требованиям Положения о совете по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Таким образом, соискательница Шевченко Ольга Сергеевна заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые) науки (юридические науки).

Официальный оппонент

кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры конституционного и муниципального права Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»

Громова Арина Алексеевна

«01» октября 2026 г.

Контактные данные:

Служебный тел.: + 7 (499) 244-88-88

Адрес электронной почты: aagromova@msal.ru; msal@msal.ru

Специальность, по которой официальным оппонентом защищена диссертация: 5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые) науки (юридические науки)

Адрес места работы:

Почтовый адрес: 123001, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 9

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)», кафедра конституционного и муниципального права

Адрес организации в сети «Интернет»: <https://www.msal.ru>

Подпись завхоза

Начальник

Управления

Университета

О.Е. Кутафина

МГЮА

6

